

СЕССИЯ 6. Культура объединяет или разъединяет страны?

МИХАИЛ ШВЫДКОЙ

Считается, что есть вещи важные: есть политика, есть экономика, есть разоружение, есть проблемы Украины, а есть культура. Но тех, кто считает, что культура имеет значение, меньшинство. Я не случайно использовал эту фразу, потому что «Культура имеет значение» – это знаменитый сборник выдающихся экономистов и философов конца прошлого столетия, которые определили роль культуры в развитии человечества.

Один из этих известных философов и экономистов С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» написал следующую фразу: власть идет за культурой. Я это подчеркиваю, потому что все считают, что культура идет за властью, культура идет за экономикой. На самом деле, и в этом я согласен со словами Хантингтона, власть все же идет за культурой. Если мы посмотрим на то, что происходит в сегодняшнем мире, то мы убедимся, что речь идет не только о том, что воюют за то, чей газ и чью нефть продавать в Европе. А воюют из-за ценностей: *сегодня ценности становятся не менее важны, чем экономические интересы*. Мы, бывшие марксисты, даже представить себе не могли, что когда-нибудь будем считать, что не политика является концентрированной экономикой, а в каком-то смысле культура является концентрированной политикой. Идет конфликт ценностей, и в этом смысле, конечно, культура сегодня играет очень важную роль.

ФЭН ЛИТАО

Культура, я думаю, – это очень важная тема для любой страны и для любого человека. Я хочу сначала рассказать немного о китайской культуре. Как и Россия, Китай имеет свою древнюю и долгую историю. Исследования показывают, что уже 5000 лет назад появились китайская цивилизация и культура. Не позднее 3000 лет назад появился первый иероглиф. Но китайская культура не обособленная: опыт Китая показывает, что каждая культура должна впитывать в себя культуры других стран. Например, буддизм

возник в VI веке до нашей эры и на рубеже нашей эры распространился в Китае. За очень короткое время он приобрел свою специфику, и сейчас буддизм является неотъемлемой частью китайской культуры.

Другой пример. В этом году, во время китайского Нового года, мы организовали концерты китайской национальной музыки в Москве, которые вызвали, конечно, большой интерес у наших российских друзей. Но не все знают, что те музыкальные инструменты, которыми пользовались китайские музыканты, не из Китая, а из стран Центральной Азии. Все это подчеркивает значимость культурного взаимообогащения.

Я считаю, что значимость культуры для политики, а также для общества высока. В ней содержится определенный культурный код каждой страны. Я думаю, культура может объединять нас.

МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ

Культура находится над политикой, однако сегодня можно наблюдать процесс подчинения культуры политикой.

Мы верим, что нет никакой отмены русской культуры. Да, есть культура отмены, очень соблазнительная вещь, если вам что-то не нравится. Взять и отменить. Вам не нравится колониализм? А вот просто отмените всех людей, которые с ним связаны. Не разбираясь, что там было и как. Сегодня в рамках этой культуры отмены хотят отменить и Россию. На самом же деле культура выходит на первый план, потому что в условиях нынешних конфликтов только культура может примирить разные стороны.

Например, когда мы делаем выставки о России, мы снимаем стереотипы о стране, показываем, что различия не основа для конфликта. Вот выставка славянского искусства в Эрмитаже, а рядом мы сделали выставку фламандских натюрмортов. Последняя выставка фламандского натюрморта в мире была 20 лет назад. Сейчас мы ее собрали только из русских коллекций. Это замечательная выставка, которая еще рассказывает, в чем разница между Фландрией и Голландией, потому что во Фландрии натюрморты – это роскошь жизни, а натюрморты Голландии – это *memento mori* (помни о смерти). Кроме того, есть еще другой смысл этой выставки. Это время

расцвета великих географических открытий. Рождение капитализма, колониализма, а за этим стоит человеческая кровь. Вот такая мощная выставка. А вот другая выставка. Она открылась в центре, который до недавнего времени назывался «Эрмитаж – Амстердам». Теперь он называется H'ART. Все официальные связи ликвидированы, но они сделали первую выставку Василия Кандинского. Они официально заявили, что делают выставку русского художника. Мы участвовали в создании этой выставки, потому что мы хотим продолжать показывать и рассказывать о русской культуре и русском искусстве. Я думаю, что это один из рецептов того, как мы можем бороться с культурой отмены.

РОДРИГО ДЕ ЛИМА БАЭНА СОАРЕС

Культура очень важна, потому что через идеи и продвижение ценностей мы можем понимать важность того, что происходит. Но первоначальные цели – это обмен, который может открываться между людьми. Культура рождает доверие, уважение. Всевозможные вызовы и проблемы могут устраняться благодаря диалогу через культуру. Также необходимо сказать, что *признание разнообразия работает как внутри стран, так и во внешних отношениях*. Такая страна, как Бразилия, очень богата разнообразной культурой, что необходимо признавать. Укреплять и распространять культуру как фундаментальную часть своей идентичности, уважая различия и трансформируя их в свое достояние. Важной частью в нашей внешней политике является культурный обмен, который происходит между Бразилией и Россией.

Культура играет важную роль в отношениях между странами, *она связывает сообщества, а не просто государства*. Я думаю, что культура должна соединять нас и исключать из оборота такую дефиницию, как «антагонистические группы». Культура не должна подвергаться политизации, служить каким-то сиюминутным целям, она должна обогащать нашу жизнь. Поэтому динамически активный обмен культурой может построить мост между людьми. Конечно, такой эффект может быть трудно измерить, и не всегда он будет ощутим в ближайшей перспективе.

Я вам хотел бы рассказать одну короткую историю, когда я был послом в Мозамбике. Вы знаете, что Мозамбик – португалоговорящая страна. У нас очень большой торговый оборот, совместные технические проекты. Как посол я всегда отдавал приоритет нашим культурным программам и связям с Мозамбиком. Благодаря этой работе мы стали понимать друг друга. Мы действительно поняли, что, несмотря на какие-то политические проблемы, мы можем сделать так, чтобы культура стала нашим приоритетом и сближала нас.

У нас нет политических проблем с Россией, но есть действительно очень крепкие культурные связи. Происходит очень много мероприятий с культурными организациями не только в Москве, но и других городах России. Мы организуем много концертов, выставок искусства, фотографий, литературы. То есть мы видим действительно огромный потенциал в культурных обменах между Россией и Бразилией. Здесь в качестве посла я инициировал прекрасную выставку в музее Царицыно, посвященную экспедиции Григория Лангсдорфа. Он был российским дипломатом и учёным, который путешествовал в Бразилию, преодолев 17000 км. В 1922 г., буквально после того, как мы получили независимость, он изучал флору и фауну, также привез с собой документы, карты, рисунки, гербарий, чучела животных. В Царицыно мы выставили документы из архивов Российской академии наук, которые раньше никогда не выставлялись.

И я хотел бы ещё рассказать об одном событии. В Бразилии была открыта школа Большого театра. Мы гордимся тем, что это единственная школа Большого театра, которая находится за пределами территории России. Сейчас более двух тысяч молодых бразильцев посещают занятия в этой школе. Особенно это важно для тех семей, которые имеют низкие доходы и не могут себе позволить отдать детей в престижные бразильские заведения. Но в российской школе обучают бесплатно, и поэтому у них есть такая возможность. Это прекрасный пример сотрудничества, и это действительно очень важно. Культура должна играть ключевую роль, объединяя людей.

ДЖИОТИ МАЛХОТРА

Во-первых, давайте ответим на вопрос, что такое культура. Если взять Индию, то у нас крупнейшая киноиндустрия в мире (более 2 тыс. фильмов в год), много различных кухонь, религий. Это все проявления культуры. Но индийская культура состоит из бенгальской, тамильской, других культур. Но я думаю, что *культура объединяется одним понятием, и это способность обмениваться идеями.*

В России, конечно, большое разнообразие культур, но в ней присутствует единый культурный субстрат. Российская культура является основной, потому что она позволяет людям обмениваться идеями. Когда в 1917 г. произошла революция, то многие культурные ценности были пересмотрены. Здесь важен вопрос грани между политикой и культурой. Например, культурная революция в Китае – это политика или культура? Ведь в какой-то степени, это также культурная трансформация. На мой взгляд, это и то, и другое, потому что в наши дни культура является политизированной, есть политический аспект культурной экспансии – например то, как американцы навязывают свою культуру в Афганистане.

Вопрос в том, хотим ли мы изменить поведение людей, чтобы культура оставалась вне политики. В нашем случае это Пакистан. У нас очень плохие отношения с Пакистаном, но, если мы посмотрим на культуру, у нас и языки близки, и еда похожая, и поведенческие аспекты также очень схожие. Что же это означает? Неужели из-за политических разногласий мы должны не давать людям развиваться и взаимно обогащать культуры друг друга? Например, с Китаем у нас есть проблемы на границе, но тем не менее китайский балет и китайские фильмы показывают в Индии. Я думаю, что у культуры не должно быть границ, а политические линии разъединения мы должны преодолеть, чтобы обмениваться мнениями и идеями.

ФЕДОР СОСНОВ

Что такое культура? Проба пера или дебютные работы студентов в художественном училище – это уже искусство? Картина, которая пишется на продажу, – это искусство? Молодой композитор, который сочиняет саундтрек.

Это искусство или индустрия? Зависит от саундтрека. Зависит от той картины, которую написал художник. Я думаю, что противопоставление индустрии и искусства не совсем верно. Точно так же, как противопоставление культуры, политики и экономики. Правильнее рассматривать это в комплексе: культура живет в постоянном взаимодействии с другими сферами жизни, с экономикой, с политикой. Культура – это плодородный сад, а экономика – это почва, на которой растет сад. От того, насколько она тучная, как часто ее поливают дожди, зависит стабильность этого сада, его размер. А политика – это ветра, которые наклоняют сад. Они могут быть мягкими, равномерными, и тогда этот сад развивается, на нем прорастают семена. Благодаря этим ветрам семена переносятся на соседние участки, обогащая соседний сад. Семена соседнего сада попадают в этот. И все это приводит к тому, что оба сада становятся богаче и интересней. Бывают и ураганные ветра, которые ломают деревья как своем саду, так и в соседнем. И чем сильнее ветер, тем большее количество деревьев он ломает. Но даже после ураганов сад не исчезает, плоды падают на землю, прорастают, ждут, пока их польют дожди и опять прорастает культура.

Культура сама по себе, безусловно, находится и вне политики, и вне экономики. Но без культуры в структуре экономики и политики невозможно предупредить различные угрозы, которые могут возникать. В какой момент кино становится пропагандой? В момент лишения выбора. Любой процесс становится инструментом воздействия в момент лишения выбора.

Мы все следим за собственным садом. Мы все стараемся сделать его ярче, богаче, интереснее. Мы рады увидеть в нем цветы с разных уголков мира. И разрешить этот вопрос можно только в диалоге. Только в диалоге, построенном на уважении, на такте, на внимании и любви.

ДМИТРИЙ ПРИСТАНСКОВ

Но в чем суть и сила культуры? Ведь когда не было политических режимов, когда не было торговых связей, когда не было еще религиозных обрядов и идолов, уже тогда была культура как средство обмена информацией. Сегодня важно сделать все, чтобы как-то восстановить

прежние связи, возродить адекватность там, где она на данный момент отсутствует.

Если говорить про киноиндустрию, то за последние два года мы стали обращаться к восточному миру. У нас есть уникальный проект российско-индийского совместного производства. И здесь важен такой аспект, как единство и менталитет. Тот самый культурный код, который присущ и русским, и гражданам Индии, дающий возможность смотреть на одну и ту же проблему одинаковым взглядом. Однако мы сталкиваемся с более тяжелыми проблемами. Это администрирование этих процессов, вопросы трансграничных платежей и финансирования проектов.

Также к нам обратились коллеги из Египта с предложением снять проект о войне Судного дня. Идея хорошая, но сложность заключается в том, что мы находимся сейчас в экономическом и правовом вакууме, когда мы не понимаем, куда обратиться в странах Египта, Африки или Индии? К кому прийти, чтобы сделать проект, чтобы он вышел на межгосударственный уровень? Нужно выработать некий протокол совместных действий, чтобы международные проекты заработали в полную силу.

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВ

Пока сложившаяся ситуация с западными странами такого значимого влияния на книжный рынок не оказывает. Хотя оказывает на переводчиков. Я думаю, больше от запретов и санкций пострадают авторы, чьи зарубежные агенты и издательства обладают правами на публикацию. Авторы теряют рынок читателей в размере трехсот миллионов из-за невозможности перевода их книг на русский язык.

Говоря же о нашем национальном рынке, стоит отметить, что у нас коммерческую литературу в основном заместили отечественные авторы. И литературный процесс в целом достаточно активен. Кроме того, русская культура очень восприимчива ко всем остальным культурам, поэтому наши издатели переориентировались на Китай, на Индию. Мы с большим вниманием следим за литературным процессом в Китайской Народной

Республике, с удовольствием посещаем и международные литературные ярмарки в Нью-Дели. То же самое происходит и с арабским миром.

Огромный шаг вперед сделал в детской литературе. Есть потрясающие авторы в Китае, в Индии. Мне кажется, что и нам есть, что показать и городу, и миру. Мы занимаемся тем, что продвигаем русскую классическую и современную литературу на зарубежные рынки, так как она везде востребована.